

И ПРАЗДНИК, И СЕРЬЕЗНЫЙ ЭКЗАМЕН

Размышления после гастролей Северо-Казахстанского русского драматического театра имени Н. Погодина

Гастроли для любого театра — и праздник, и серьезный экзамен. Во-первых, это общение с новым зрителем, во-вторых, творческий коллектив выступает зачастую в непривычных условиях, когда требуется максимум напряжения, полная отдача сил.

Вчера в Алма-Ата спектаклем «Завещание потомкам» закончил свои выступления Северо-Казахстанский русский драматический театр имени Н. Погодина. Впервые он побывал в столице республики семь лет назад. Гастрольный репертуар выглядел тогда довольно скромно: три неравноценные инсценировки по литературным произведениям, мелодрама и обличительная комедия «Верните бабку», рассчитанная на незыскательного зрителя.

На этот раз театр привез одиннадцать спектаклей, представляющих русскую и западную классику, пьесы, испытанные временем, — «Любовь Яровая» К. Тренева и «Мой друг» Н. Погодина, произведения драматургов братских республик и казахстанских авторов. Репертуарный диапазон, как и прежде, достаточно широк и разнообразен, сам по себе он уже говорит об идейной и художественной зрелости коллектива.

С 1975 года в Северо-Казахстанском театре произошли серьезные изменения в творческом составе: почти полностью обновилась труппа, пришло новое руководство. Осталось небольшое, но крепкое ядро, включающее ветеранов сцены, верных своему театру. В основном же коллектив составлял молодежь, приехавшая в Петропавловск из Свердловска и Тюмени, Барнаула и Харькова, Воронежа и Минска... Казахстан в этой ленточной географии представляет Кустанай и Целиноградом.

Создать за сравнительно короткое время на подобной основе театр единомышленников — дело весьма трудное. Следует отдать должное главному режиссеру С. Чулкову и режиссеру-постановщику Л. Архипову, людям тоже молодым, недавним выпускникам Ленинградского театрального института. Они сумели в какой-то степени преодолеть стилевую разобщенность различных театральных школ, направить усилия «разноязычных» исполнительниц в одно общее русло, подчинить одной сверхзадаче, определяющей и творческое лицо, и своеобразный почерк scenicского коллектива.

Известная артистка театра и кино Софико Чиаурели справедливо говорит: «Надо, чтобы зритель сам думал, сам размышлял, чтобы он сам добавлял что-то свое. Нельзя давать ему разжеванную пищу...

Нельзя говорить со зрителем только на облегченные темы, без идей, без проблем».

Серьезную пищу для размышлений и театру, и зрителю дают современные пьесы «Ретро» ленинградского драматурга А. Галина, «Она в отсутствии любви и смерти» Э. Радзинского и «Закон вечности» Н. Думбадзе. Что-то есть общее, трогающее сердце в таких несхожих ни по возрасту, ни по своим характерам героях этих спектаклей. Неприказно бродит по московской квартире своей дочери пенсионер Чмутин (засл. артист Казахской ССР Ф. Макаров), привыкший к ежедnevному труду. Рациональная, вполне современная Людмила (Н. Бондаренко) и ее респектабельный муж-дело (В. Кожанов), превративший всеми правдами и неправдами квартиру в антикварный магазин, делают, кажется, все для старика. Даже пытаются его женить, подбирая сразу три «кандидатуры». А человеку нужно всего лишь чуткое человеческое тепло и понимание. Без них нельзя не только жить, но и просто существовать в обществе, где еще, к сожалению, встречаются и черствость, и холодное равнодушие даже к своим близким.

С «Ретро» прямо переключается другая современная драма «Она в отсутствии любви и смерти». Она (М. Кудина) — угловатая, импульсивная девушка — вчерашняя школьница создает прекрасную сказку о несуществующей любви и человеку значительно старше ее и по-своему неустroенному. Он (М. Долгачев) — личность ничем особенно не примечательная, страдает и от экстравагантных выходов своей жены, и от заблужденных поступков незнакомой девушки. Ищут свои иллюзорное счастье в разговорах по телефону с несуществующим собеседником мать девушки (А. Генис) и ее подруга (М. Тройнина), строящие свою «сказку». Все они страдают одиночества, ищут, но так и не находят житейского тепла.

Спектакли «Ретро» и «Она в отсутствии любви и смерти», которые можно назвать «грустными комедиями», не оставляют зрителя равнодушным. Он уходит из театра, получив определенный нравственный урок, где нужно думать. И это уже хорошо.

Доброй традицией у погодинцев становится обращение к драматургии Казахстана. В гастрольном репертуаре она

представлена исторической драмой Г. Мусрепова «Завещание потомкам», посвященной 250-летию добровольного присоединения Казахстана к России, и пьесой Д. Снегина «Чистый снег» о генерале Пенфилове и панфиловцах. Можно говорить о каких-то просчетах и недоработках самих авторов и режиссеров-постановщиков, но нельзя обойти главного: спектакли о людях нашей республики, созданные совместно усилиями драматургов и театра, занимают все более прочное место на его сцене. Хотелось бы видеть среди них и пьесу о героях целинной эпопеи, о новом поколении людей, преобразующих степи Северного Казахстана.

Пожалуй, впервые за многие годы не без определенных опасений театр вышел на русскую классику. Трудно, весьма трудно ставить и играть «Три сестры» Чехова и «Свадьбу Кречинского» Сухово-Кобылина, знакомые не одному поколению зрителей по многим постановкам прославленных театров страны. В данном случае, как ни где, исключается фальшь, когда играется только внешняя событийность, без глубокого проникновения в характеры и философию героев. Поэтому нельзя, в частности, решать некоторые сцены в спектакле «Свадьба Кречинского» (режиссер-постановщик С. Чулков) в обличительном, вездельном плане, рассчитанном на явно незыскательного зрителя. С акробатической ловкостью прыгает на плечи слуги Кречинского Расплюев, а затем пытается спрятаться в дорожном чемодане. Демонически хохочет Федор. В томный обмороч падает в финале, раскинув руки, Лидочка. Тенцует вальс с очередной жертвой сам Кречинский. На этот раз народный артист Казахской ССР И. Арибасов не прочтуствовал до конца образ своего персонажа — лохотенщик картонного шулера, готового ради денег на любую подлость. Его Кречинский просто безразличен и вял к событиям, происходящим на сцене.

Театру предстоит еще многое сделать в освоении русской, да и западной классики. Эта сложная работа, требующая от режиссера и актера полной отдачи, зависит и от степени профессионального мастерства. За последние годы оно несомненно возросло, но было бы ошибочно останавливаться на полпути, а тем более — топтаться на одном месте.

Общезвестно, что за праздниками наступают будни с их трудовыми заботами и нерешенными проблемами. У по-

годинцев, как в любом областном театре, их немало. Начать хотя бы с подборки и воспитания актерских кадров. Вполне очевидно, что их нельзя, полагаясь лишь на интуицию главного режиссера, разыскивать, что называется, «от Москвы до самых до окраин». Необходима, как воздух, планомерная профессиональная учеба в самом театре. Немалогим более двух лет здесь работала студия, созданная на общественных началах. Кто-то из ее слушателей пошел в театральные учебные заведения, руководителем художественной самодеятельности, но в театре их нет. Почему? Ответить однозначно на этот вопрос трудно. Возможно, в театре, ставшем 7—8 спектаклей за сезон и выезжающем с «малогабаритными» пьесами в села области, просто трудно наладить систематическую учебу, скажем, занятия по пластике, вокалу, культуре речи и т. д.

Областные театры нуждаются в серьезной помощи, в деловом разборе своих спектаклей и объективных оценках. К большому сожалению, состоянием нашей театральной критики не отвечает этим требованиям. При Казахском театральном обществе существует, правда, секция критики. Именно существует, а не работает, не оказывая заметного влияния на развитие scenicского искусства в республике. Искусствоведы зачастую обходят молчаливым спектакли «периферийных» театров. Обычно на их обсуждении КаэТО и Министерство культуры республики приглашают московских критиков. Дело это, конечно, нужное, но лозо, когда именитые гости попадают в незнакомый доселе театр, как говорится, прямо «с корабля на бал» и судят о творческом коллективе лишь по немногим постановкам, увиденным буквально «под занавес». Нам пора иметь своих достаточно квалифицированных театральных рецензентов, любящих, знающих и умеющих ценить высокое искусство сцен.

Итак, гастроль в Алма-Ате после сравнительно долгого перерыва стала для Северо-Казахстанского театра имени Н. Погодина и праздником, и серьезным экзаменом на творческую зрелость. Скажем прямо, без скидок на «периферийность»: негативный этот экзамен коллектив выдержал. За ним, конечно же, следует движение вперед. Только вперед, к вершинам scenicского мастерства.

О. МАЦКЕВИЧ,
заслуженный работник культуры Казахской ССР.